

15
А-406

На правах рукописи

АКОПЯН Любовь Суреновна

**Психолого-педагогическое исследование страхов
детей младшего школьного возраста**

Специальность 19.00.07 – педагогическая психология

Автореферат

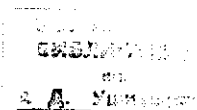
**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Самара – 2002

15
А-406

Работа выполнена
в Самарском государственном педагогическом университете.

04-15514

ОСР

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент **Савицкая Елена Матвеевна**

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор
Прохоров Александр Октябрьнович

кандидат психологических наук, доцент
Акимова Муза Николаевна

Ведущее учреждение - Ростовский государственный университет.
(г.Ростов-на-Дону)

Защита состоится 25 декабря 2002 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.216.01 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук при Самарском государственном педагогическом университете (443099, г.Самара, ул. М.Горького, д. 65/67).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 23 декабря 2002 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

Вершинина

Вершинина Лидия Васильевна

На первых этапах реформы образования в России появилось множество образовательных учреждений нового типа (гимназия, лицей, колледж), которые отличались от традиционных школ повышенными требованиями к учащимся, высокой учебной нагрузкой и другими особенностями, что вызвало, согласно данным детской медицины, большое количество психосоматических нарушений, главным образом у младших школьников, в основе которых, наряду со стрессом лежат те или иные страхи.

В связи с начавшейся модернизацией образования важно изучить особенности переживаемых детьми страхов до завершения модернизации с целью выстраивания более благоприятной для учащихся системы изменений в начальном звене.

Изменения, произошедшие в эмоциональной сфере детей, связанные, в частности, с резким увеличением количества факторов страха, с одной стороны, и недостаточность научно-методических средств для изучения детских страхов, с другой стороны, определили необходимость изучения страхов у детей младшего школьного возраста в новых социально-экономических и политических условиях жизни.

Все вышесказанное определяет актуальность данного исследования.

Объект исследования: детские страхи.

Предмет исследования: страхи, переживаемые детьми младшего школьного возраста в новых социально-экономических условиях жизни общества.

Цель исследования: выявление особенностей страхов у детей младшего школьного возраста в новых условиях политической, экономической и социальной жизни России.

Гипотеза исследования. На основании анализа литературы и опыта практической работы нами была сформулирована следующая гипотеза исследования: мы предполагаем, что страхи современных детей младшего школьного возраста отличаются от страхов детей доперестроечного времени, отражая произошедшие социо-культурные изменения в жизни общества и дифференцируясь в вербально-образном, количественно-

качественном, пространственно-временном, микро-макросредовом измерениях.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы исследования были поставлены следующие задачи:

1. Выявить наличие и содержание изменений детских страхов, произошедших в последние десятилетия.

2. Разработать методику, направленную на диагностику переживаемых младшими школьниками страхов.

3. Выявить соответствие и расхождение между образно-представленными и словесновыраженными страхами у детей младшего школьного возраста.

4. Определить наличие и способы самостоятельного преодоления страхов детьми младшего школьного возраста.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- нами выявлены различия в содержании страхов, обусловленные социально-экономическими и социо-культурными изменениями в нашем обществе за последние десятилетия (вытеснение устрашающих образов детской субкультуры 80-х годов и отечественного фольклора, таких как Пиковая Дама, «черная рука», черти и др. современными отрицательными персонажами теле-видеосюжетов, компьютерных игр-страшилок – Мумия, «чужие», Фредди Крюгер, Кандимен и других голливудских антигероев); ведущий страх «быть не тем» (по Захарову) уступает страху смерти и животных у сегодняшних младших школьников и др.).

- разработан опросник для выявления детских страхов, в основе которого лежат следующие структурные составляющие: количественная составляющая (частота и интенсивность переживаемого страха); качественная составляющая (виды и типы страхов); пространственная составляющая (физическое и социальное окружение); временная составляющая (прошлое, настоящее и будущее); морально-

нравственная составляющая; саморегуляционная составляющая.

- Выявлено определенное расхождение между образнопредставленными и словесновыраженными страхами младших школьников (в образном представлении доминирует танатический страх, в вербальном выражении – страх темноты и животных).
- Определены основные типы поведения детей в ситуациях переживания страха (активно-защитный, самоуспокаивание, пассивно-защитный, бездействие и др.).

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты позволяют расширить научное представление о страхах детей младшего школьного возраста в историко-психологическом плане психолого-педагогической работы с детьми; в саморегуляционном аспекте, а также в свете морально- нравственных установок в оценке проявления страхов; послужат основой для новых психолого-педагогических исследований.

Практическая значимость работы состоит в том, что разработанный метод позволяет получить более разностороннюю картину переживаемых младшими школьниками страхов, а также конкретизировать профилактическую и коррекционную работу с детьми. Разработка психологического инструментария, с помощью которого изучаются детские страхи, является реальной предпосылкой совершенствования подготовки педагогов-психологов; помогает вскрыть резервы в подготовке педагогов по формированию эмоциональной сферы ребенка.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют положение Л.С. Выготского о характере развития высших психических функций; концепция деятельности, изложенная в трудах А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина и др.; психологические основы педагогического общения в работах Б.Г. Ананьева, А.И. Захарова, М.И. Лисиной и др.; в исследованиях эмоциональной сферы личности – А.В. Запорожца, К. Изарда, А.О. Прохорова и др.

Методы исследования: наблюдение за поведением детей на уроках и во внеучебных ситуациях; тематическое рисование, методы качественного и количественного анализа эмпирических данных, структурированный опросник детских страхов (авторская разработка), беседа с целью уточнения содержания и характера переживаемого страха.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечена их соответствием поставленной проблеме; его осуществлением на теоретическом и практическом уровнях; возможностью повторения экспериментальной работы; количественным и качественным анализом эмпирического материала; использованием методов математической статистики.

Апробация работы. Результаты исследования нашли отражение в опубликованных материалах конференций, обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Клиническая психология и практическое здравоохранение» (Самара, сентябрь 2002 г.). Материалы исследования внедрялись автором в процессе психологической деятельности в качестве педагога-психолога общеобразовательной школы.

Диссертация обсуждалась на кафедре возрастной и педагогической психологии Самарского государственного педагогического института.

Положения, выносимые на защиту:

1. Страхи современных младших школьников по некоторым позициям отличаются от страхов детей до перестроечного периода, отражая произошедшие социо-культурные изменения.
2. Тип образовательного учреждения (гимназия – общеобразовательная школа); территориальная специфика (город – село); культурно – языковая ситуация (Самарская область – Крым, г. Севастополь) вносят определенную специфику в проявления страхов у детей младшего школьного возраста.

3. Существуют определенные различия между словесно и образной (рисунок) формами выражения страха.
4. Дети младшего школьного возраста могут самостоятельно справиться с состояниями острого страха в случае использования тех или иных способов саморегуляции.

Организация исследования: работа выполнена на базе общеобразовательных школ г. Самары и с. Б. Черниговки, а также гимназий г. Самары и г. Севастополя. В исследовании приняли участие 668 младших школьников, из них 227 мальчиков и 225 девочек.

Структура диссертации соответствует логике исследования. Работа включает введение, две главы, выводы, заключение, список литературы, приложения.

Во введении обосновывается выбор проблемы, объекта, предмета, цели исследования, формулируется его гипотеза, определяются задачи, методологические основы, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретический обзор исследования проблемы детских страхов» выявляются различные точки зрения ученых относительно определения ими понятия «страха», раскрывается содержание данного понятия; определяется место страха в структуре эмоциональных состояний; раскрываются причины возникновения, формы проявления и последствия страхов; приводится классификация страхов, в том числе страхов детей младшего школьного возраста.

Во второй главе «Экспериментальное исследование страхов детей младшего школьного возраста» излагаются ход и результаты экспериментальной работы; представлены результаты диагностики по структурному опроснику детских страхов (СОДС) в авторской разработке; рассматриваются наличие и содержание страхов современных младших школьников в следующих измерениях: количественно-качественных, пространственно-временных; микро-макросредовых; выявлена нравственная установка в оценке переживания страха, а также типы пове-

дения младших школьников в ситуациях переживания страха; определяется система психологической работы по профилактике и преодолению страхов детей младшего школьного возраста; приводятся рекомендации для учителей начальных классов и педагогов-психологов.

В заключении изложены и обобщены основные результаты исследования, подтверждающие гипотезу и положения, выносимые на защиту; формулируются общие выводы, намечаются ориентиры для дальнейших возможных исследований по теме.

В приложении приведены таблицы, диаграммы, структурный опросник детских страхов (СОДС), тематические рисунки.

Общий объем диссертации составляет _____ страниц.

Основное содержание работы

Проблеме детских страхов уделяется много внимания, в виду их довольно широкого распространения среди детей. В работах отечественных и зарубежных психологов проблема страха занимает особое место (В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, В.С. Мухина, В.Д. Зеньковский, А.С. Спиваковская, К. Изард, Г. Эберлейн, Дж. Уотсон, Й. Раншбург, П. Поппер и др.). Одни авторы определяют страх как специфическую эмоцию или как душевное явление (В.Д. Зеньковский, Д. Айке, Ч. Райкрофт и др.), другие считают, что страх – это эмоциональное состояние (А.О. Прохоров, З. и А. Фрейд, Й. Раншбург, Э. Эриксон и др.).

Страх считается наиболее сильной и опасной из всех эмоций, оказывающей значительное воздействие на психическое развитие ребенка (В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, В.В. Лебединский, О.С. Никольская, К. Изард и др.).

В нашей работе в качестве теоретического и рабочего определения принята модель К. Изарда, где страх определяется как очень сильная эмоция, переживаемая как тревожное предчувствие, беспокойство. Человек испытывает все больше неуверенности в собственном благополучии, страх переживается как чувст

во абсолютной незащищенности и неуверенности в собственной безопасности. У человека возникает ощущение, что ситуация выходит из под контроля. Он ощущает угрозу своему физическому и/или психологическому «Я», а в экстремальных случаях – даже угрозу своей жизни.

Целостность психических явлений потребовала рассмотрения в нашем исследовании взаимосвязей страха с другими эмоциональными процессами и состояниями. Многие исследователи указывают на то, что страх и тревога чрезвычайно похожи, однако, несмотря на сходство, их следует различать.

Одни авторы обращают внимание на то, что у страха всегда есть точный адрес, а тревога – страх без адресатов (В. Каган, Р. Мэй, Ч. Спилбергер, Л. Лекрон и др.).

Так, А.И. Захаров отмечает общий эмоциональный компонент у страха и тревоги, но, если страх – это аффективное (эмоционально заостренное) отражение в сознании конкретной угрозы для жизни и благополучия человека, то тревога – это эмоционально заостренное ощущение предстоящей угрозы.

На особую связь страха с другими эмоциями указывает ряд авторов (Т.А. Злобин, Б.Колодзин, Л.Лекрон, П.В. Симонов, Б.Спиноза, Р. Плутчик, А.О. Прохоров и др.). В матричной структуре, приведенной Симоновым П.В., показано, что в случаях одновременной актуализации двух и более потребностей, порождаются «сложнейшие эмоциональные аккорды»: страх и удовольствие (аттракционы, риск); страх и отвращение (вид змеи); страх и радость (желанная встреча с неизвестным исходом); страх и горе (новая опасность на фоне уже понесенной утраты).

А.О. Прохоров с позиций психологической теории неравновесных состояний отмечает высокий уровень энергетической компоненты и более высокую интенсивность страха, нежели у апатии.

Т.А. Злобин рассматривает следующие комбинации страха с другими эмоциями: страх и гнев формируют ожесточение; страх и стыд – смятение; страх и грусть – огорчение; страх и страх вызывают состояние ужаса.

Анализируя состояния страха, А. Кемпински выделяет четыре вида страха: биологический, социальный, моральный, дезинтеграционный. А.И. Захаров разделяет страх на реальный и воображаемый, острый и хронический. Наиболее распространенными среди детей ряд авторов считает так называемые внушенные детские страхи (В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Э. Ле Шан, А.С. Спиваковская, Т. Шишова и др.).

Влияние страха на психические процессы достаточно значимо, и неблагоприятные изменения претерпевают почти все психологические функции. В первую очередь страдает эмоциональная сфера, так как страх заполняет чувства тревожной окраской (А.И. Захаров); страх сковывает и ослепляет человека, мешает ему найти новые решения собственных жизненных проблем (В. Сатир); страх влияет на мыслительные процессы: у одних субъектов под влиянием страха повышается сообразительность, у других же, наоборот, наблюдается ухудшение продуктивности мышления, что проявляется в растерянности, отсутствии логики в словах и поступках, также снижается волевая деятельность (А.О. Прохоров); страх ограничивает свободу поведения человека: в страхе человек перестает принадлежать себе, он движим одним – единственным стремлением – устранить угрозу, избежать опасности (К. Изард). Тем не менее страх играет и положительную роль в жизни индивида. К.Изард считает, что страх, как и другие базовые эмоции, выполняет важные адаптивные функции; страх предостерегает, охраняет, не позволяет зря рисковать (А.О. Прохоров); некоторые формы страха имеют защитное значение, поскольку позволяют избежать соприкосновения с объектом страха (А.И. Захаров); опасность может совершенно непосредственно вызывать эмоциональное состояние стенического типа, положительно окрашенное, т.е. связанное со своеобразным наслаждением и повышающее психическую деятельность (Б.М. Теплов).

По мнению К. Изарда, причины страха могут быть разделены на четыре класса: 1) внешние события или процессы; 2) влечения и потребности; 3) эмоции; 4) когнитивные процессы субъекта. Причины, относящиеся к каждому из этих классов,

могут быть врожденными или приобретенными. Также К. Изард выделял врожденные детерминанты страха, которые он обозначил как «природные стимулы и их производные». Природными стимулами страха являются, по мнению автора, одиночество, незнакомость, внезапное приближение, внезапное изменение стимула, высота и боль. Производные стимулы скорее подвержены видоизменениям в опыте, чем природные. Существует широкая сеть детерминант страха, которые почти исключительно являются результатом научения.

Среди ученых, рассматривающих основные причины возникновения страхов у детей, можно выделить тех, кто обращает свое внимание на нарушение внутрисемейных и детско-родительских отношений. Г. Эберлейн считает, что это могут быть пренебрежение к ребенку в семье, необоснованные наказания, всеразрешающая политика в отношении ребенка.

Основными причинами возникновения эмоциональных трудностей, считает Д.Б. Эльконин, являются особенности семейного воспитания и стиль взаимоотношений в семье.

Согласно В.М. Миниярову, воспитание детей с тревожным характерологическим свойством происходит там, где осуществляется контролирующий стиль семейного воспитания или воспитание повышенной моральной ответственности.

По мнению О.А. Карабановой, индифферентный стиль родительства, демонстрирующий игнорирование и пренебрежение к ребенку, особенно неблагоприятно сказывается на его развитии, причем провоцирует широкий спектр нарушений от делинквентного поведения, импульсивности и агрессии до зависимости, неуверенности в себе, тревожности и появлению страхов.

Насколько будет выражен тот или иной страх, и будет ли он выражен вообще, по мнению В.К. Вилюнас, зависит от индивидуальных особенностей психического развития и конкретных социальных условий, в которых происходит формирование личности ребенка.

В.И. Гарбузов говорит о четырех типах неправильного воспитания, способствующих появлению страхов у ребенка: 1.

гиперсоциальное воспитание; 2. неприятие матерью ребенка; 3. тревожно-мнительное воспитание; 4. эгоцентрическое воспитание.

А.И. Захаров считает, что, если родителями не будут учитываться индивидуально-психологические особенности ребенка, это может привести к образованию у них страхов.

Причины страха, утверждает А.Фромм, кроются в нашем сознании, а не в конкретных реалиях, которых мы боимся, и в этом заключена причина, вызывающая у нас подобную реакцию. Фромм выделяет четыре типа ситуаций, при которых у ребенка возникает страх или предрасположение к нему. Это – подражание, травма, система «наказание-вражда-вина» и постоянно возобновляющийся страх.

Детские страхи могут проявляться также из-за частых конфликтов в семье. Взрослые чаще всего не задумываются по этому поводу серьезно, так как ребенок продолжает спокойно играть в детском уголке, не проявляя беспокойства, и кажется, что его не волнуют ссоры родителей. Но в большинстве случаев отсутствие непосредственной реакции на конфликт взрослых не означает, что этой реакции не будет вовсе. Она просто окажется омраченной и выразится в какой-то другой, часто неожиданной форме. Например, ребенок вдруг начнет заикаться, писаться по ночам или бояться темноты, одиночества, привидений и прочее, считает Т. Шишова. Но главное, отмечает автор, коренится не во внешних обстоятельствах, а в особенностях психики ребенка. Ранимые, чувствительные, впечатлительные дети чаще подвержены страхам.

Ребенок чувствует себя беззащитным, когда он остается один в доме и даже днем одному оставаться страшно. Ребенок также чувствует себя беззащитным, когда, как ему кажется, его не любят, отвергают, часто ругают, бросают одного, считает М.В. Осорина.

С этим мнением согласен Ш. Бюлер, который говорит, что ребенок чувствует себя беззащитным, если его, как ему кажется, недостаточно любят, часто отвергают и порицают, оставляют надолго в одиночестве, со случайными или неприятными

людьми, бросают в квартире, где есть чем-то опасные соседи. Всякое ослабление родительского защитного поля, которое должно надежно окутывать ребенка, вызывает в нем страх, тревогу и ощущение того, что надвигающаяся опасность легко прорвет тонкую оболочку физического тела и достигнет его.

Детские страхи – явление обычное для детского развития. В.В. Лебединский подчеркивает, что каждый страх или вид страхов появляется только в определенном возрасте, т.е. у каждого возраста есть «свои» страхи, которые в случае нормального развития со временем исчезают. Появление определенных страхов совпадает во временном отношении со скачком в психомоторном развитии ребенка. Детские страхи в случае нормального развития являются важным звеном в регуляции поведения ребенка и, в целом, имеют положительный адаптационный смысл.

Л.С. Выготский обращает внимание на то, что необходимо отделять патологический страх, требующий коррекции, от нормального, возрастного, с тем, чтобы не нарушить развитие ребенка.

Л.В. Венгер справедливо заметил, что с приходом умения планировать свои действия и предвидеть действия других, появления способности к сопереживанию, чувством стыда, вины, гордости и самолюбия, усложняется и психологическая структура страхов.

К моменту поступления в школу количество страхов уменьшается, считают М. Раттер, А.И. Захаров. В школьном возрасте дети гораздо меньше подвержены страхам реальных объектов и непосредственных событий, однако значимыми остаются страхи перед плодами воображения (М. Раттер).

Также уменьшается эгоцентрическая и увеличивается социальная направленность личности, считает А.И. Захаров. Новая позиция школьника способствует переключению внимания на познание более конструктивных целей. Уже с первого класса страх за свою жизнь перестает звучать как аффект или мысль, вызывающая беспокойство.

Ведущим страхом в этом возрасте А.И. Захаров называет страх «быть не тем», о ком хорошо говорят, кого уважают, ценят и понимают. Это страх не соответствовать социальным требованиям ближайшего окружения, будь это школа, среда сверстников или семья.

По данным П.С. Зобова, школьники младших и средних классов чаще всего отмечают реальные опасности, затем – мнимые. Из реальных страхов преобладают боязнь воды и высоты, боязнь животных, опасения за здоровье родных и близких. Среди мнимых страхов выделяются боязнь темноты и недовольства взрослых.

А.О. Прохоров отмечает в своих исследованиях, что у школьников наблюдается доминирование отрицательно окрашенных состояний. Специфическими состояниями в группах обучения являются страх, печаль, скука и т.д. Эти данные выявлены у учащихся школ г. Казани.

Помимо школьных страхов для детей этого возраста констатирует Захаров А.И., типичен страх стихии, т.к. именно в этом возрасте появляется склонность верить в таинственные явления, «роковое стечение обстоятельств, предсказания и суеверия».

Г. Эберлейн утверждает, что в основе развития ночных беспокойств ребенка часто лежит страх перед школой и школьный стресс. Такие дети просыпаются очень рано, «прокручивают» свои проблемы дня и к началу занятий уже оказываются усталыми, с нарушенной концентрацией внимания.

Таким образом, мы рассмотрели многообразие подходов к определению понятия «страх»; проанализировали причины возникновения, формы проявления и последствия страхов; рассмотрели влияние страхов на психические процессы.

В главе «Экспериментальное исследование страхов у детей младшего школьного возраста» описана методика, направленная на диагностику условий возникновения страхов в новых социально-экономических условиях жизни общества. Возраст обследованных нами детей позволяет получить, на наш взгляд,

достоверную информацию от самих детей, в их собственном описании.

Разработанная нами диагностическая анкета имеет в большей части вопросов «открытый» характер. Анкета структурирована следующим образом и состоит из семи блоков.

Первый блок вопросов имеет вводный характер, здесь выясняется наличие или отсутствие страхов у детей, а также содержание страхов.

Во втором блоке объединены вопросы, определяющие частотный и интенсивный характер существующих страхов.

Третий блок состоит из определяемых детьми страхов в их временном измерении: в прошлом, настоящем и будущем.

В четвертом блоке выявляются страхи в их пространственном измерении.

В пятом блоке рассматривается отношение младших школьников к страхам, в проекции на мир взрослых: ближайшее окружение - родители и взрослые, друзья и сверстники.

В шестом блоке выявляется отношение детей к страхам в морально-нравственном плане.

Седьмой блок определяет способы преодоления детьми переживаемых страхов.

Таким образом, во множестве высказываний детей о своих страхах выявляются количественно-качественные, пространственно-временные, микро- и макросредовые, а также морально-нравственные и саморегуляционные характеристики обычно переживаемых детьми страхов.

Необходимо отметить, что в нашей работе не рассматривается специфика детских страхов в особых или экстремальных условиях, как-то: пожары, землетрясение, эпидемии и т.д., что требует отдельного психологического исследования. В данной работе мы изучаем детские страхи в их повседневных проявлениях.

Содержание вопросов анкет таково, что они не провоцируют и не закрепляют тех или иных страхов. Сочетание сформулированных нами вопросов позволяет выявлять установки соглашательства или негативизма.

Во избежание лапидарных ответов в ряде вопросов используются дополнительные речевые стимулы: почему? где? и др.

В нашем исследовании параллельно анкете, позволяющей выразить содержание страхов у детей вербально, также была проведена работа по изучению невербального, образного представления страхов через тематический рисунок «Чего я боюсь?».

По количеству рисунков ведущее место в обследованной нами выборке занимает танатический страх. Большая часть изображений так или иначе связана с темой смерти.

Дети, живущие в географически отдаленных друг от друга городах (г. Самара и г. Севастополь), в различных социально-экономических условиях, рисуют идентично.

Согласно полученным данным, подавляющее большинство учащихся (72%) признают у себя наличие страхов. Из них мальчиков - 33%, девочек - 39%. Среди мальчиков по всей выборке, отрицающих наличие страхов - 15%, и девочек - 12%.

Сравнение учащихся школ города Самара по количеству признающих наличие страхов, показало, что разница не существенна, хотя в г. Севастополе этот показатель несколько выше. В средней школе районного центра Б.Черниговки существенно выше процент мальчиков, отрицающих наличие этих страхов, чем в городских школах. Возможны следующие предположения, объясняющие значительно большее количество «бесстрашных» школьников в районном центре, связанные либо с условиями и соответствующим образом жизни (меньше масштабы, большая определенность и регламентированность жизни), либо социокультурные аспекты воспитания (более широкое включение младших школьников в хозяйственно-бытовую и трудовую деятельность).

Учебные страхи отметили все респонденты, кроме учащихся школы №31. Этот страх не в высокой степени выражен в гимназии г. Самары и в школе Б. Черниговки, но в г. Севастополе он превалирует. По сравнению с мальчиками и девочками из гимназии г. Самары и школы Б. Черниговки, у севастопольских девочек учебный страх значительно выше, чем у мальчиков. Достаточно высокий коэффициент учебных

ОУ-ВОМ

Достаточно высокий коэффициент учебных страхов в г. Севастополе по сравнению с другими российскими школьниками; это может быть вызвано, на наш взгляд, «украинизацией» учебных программ, где преподавание в школах повсеместно перешло с русского языка на украинский. Также интересно отсутствие учебных страхов у учащихся школы №31, объясняемое более тесным внеучебным контактом с учителями и воспитателями в группе продленного дня.

Согласно А.И. Захарову, в младшем школьном возрасте ведущим является страх «быть не тем». В нашей выборке на этот страх указали только учащиеся школы Б. Черниговки, респонденты из других школ вовсе не отмечают данный страх. На наш взгляд, это можно объяснить значительными изменениями в жизни, произошедшими за последние десятилетия.

Страх смерти в повседневной жизни не отметили как беспокоящий страх учащиеся школы №31 и г. Севастополя. В достаточно сильной степени он выражен у школьников гимназии г. Самары и у школьников Б. Черниговки (разное соотношение между мальчиками и девочками).

В нашем исследовании отмечается расхождение между вербальным и невербальным отображением предметов страха. В тематических рисунках преобладает страх смерти (прямой или косвенной) и несколько меньше выражен страх животных; вербально же лидируют страх темноты и животных.

Учащимися менее всего выделяются следующие страхи: огня, войны, глубины, болезни, высоты и т.д.

В целом по вводу блоку учащимися младших классов называются следующие страхи: темнота, животные, вампиры (привидения, монстры и т.д.), учебные страхи, страшные сны, смерть, «быть не тем» и некоторые другие. Первые пять из перечисленных страхов суммарно составляет 72% всех упомянутых детьми страхов. У девочек в большей степени выражен страх животных и учебный страх, в отличие от мальчиков. Мальчиков же чаще беспокоят страхи нереальных существ (вампиры, монстры, скелеты и т.д.).

С.С. Мухоморова
 С.С. Мухоморова
 С.С. Мухоморова

Учащихся начальных классов сельской школы беспокоит страх «быть не тем», в отличие от городских школьников (социально-личностная идентичность). Сельские мальчики менее подвержены страхам, чем их городские сверстники.

Социально-культурная специфика гимназии г. Севастополя выводит на первое место у младших школьников учебные страхи.

По интенсивности переживаемых страхов в выборке больше всего выражен учебный страх у учащихся гимназии г. Севастополя, у девочек он значительно больше, чем у мальчиков; у школьников Б. Черниговки это страх животных; учащиеся школы №31 больше всего боятся вампиров, причем у тех и у других мальчиков значительно больше, чем девочек.

Чаще всего учащихся 1-3 классов беспокоят учебные страхи, которые являются ведущими в этой классификации (14%) по всей выборке в целом.

Наиболее высокий их процент наблюдается в гимназиях г. Самары и г. Севастополя, соответственно 28% и 32%. Это может быть объяснено тем, что в гимназиях достаточно высокая учебная нагрузка, более жесткие требования, также высок уровень тревожности среди гимназистов из-за периодических отчислений за плохую успеваемость. Эти учащиеся отмечают страх плохой оценки (г. Севастополь 2-3 классы), в гимназии г. Самары школьники первых классов – отмечают страх уроков, преподавателей; второклассники и третьеклассники выделяют страх невыученных уроков, плохой оценки, уроков английского языка, отчисление из школы, не быть отличником и страх экзамена.

Страхи, выделенные учащимися начальной школы во временном измерении (в прошлом), испытанные в детстве, – это страх животных (кошки, собаки), у городских детей чаще крысы, реже лягушки, пауки, у сельских учащихся присоединяется крупный рогатый скот, характерный для данной местности. В настоящем времени подавляющее большинство респондентов отметило, что ничего не боятся – 31% по всей выборке. У школьников Б. Черниговки самый высокий процент ничего не

боящихся, за ними следуют учащиеся школы №31, в гимназиях же г. Самары и г. Севастополя эта разница не существенна. В будущем этот процент «не боящихся» значительно возрастает: более всего этот показатель выражен у учащихся Б. Черниговки и менее всего у гимназистов Севастополя.

Из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Во временном измерении от прошлого к будущему существенно увеличивается количество детей, отрицающих наличие страха (в прошлом - 4%; в настоящем времени - 31%; в будущем уже - 58%). В прошлом наибольшее число учащихся называет страх животных (20%); в настоящем времени этот страх выражен значительно меньше (8%), а на первое место выходят учебные страхи (16%); в будущем же страхи животных и учебные страхи вообще не отмечаются. Следует отметить, что в детском прогнозе будущих страхов, помимо витальных (смерти; смерти родных), впервые проявляются социальные страхи (потеря работы; жилья; потерять друзей, боюсь старости).

Выраженность страхов в пространственном измерении, где учащиеся определяют самое опасное (где страшнее всего) и безопасное для себя место (где ничего не боятся), состоит в следующем: большая часть (41%) учащихся называют самое безопасное место - «дома, с родными»; далее отмечается, как безопасное место - школа (8%); затем следуют ответы - «на природе, в деревне, на даче» (8%) и «у бабушки» - 7%.

Настораживает довольно высокий процент младших школьников, отметивших, что такого места у них нет (13%).

Называя «опасное» для себя место, ученики значительно расширили этот перечень по сравнению с безопасным. В порядке убывания перечислены следующие «опасные» места, где страшнее всего. Это: на улице - 25%, дома один - 9%, в темноте - 8%, в лесу - 7%, в темном закрытом помещении - 6%, на кладбище - 4%, в школе - 3%, в страшных играх, комнатах страха - 2%, в городе - 1% и где много животных (в цирке, зоопарке - 1,5%).

В целом, по всей выборке, девочки больше боятся улицы и бывать одной дома, чем мальчики. Мальчики, в свою очередь,

больше боятся темноты и закрытых, темных помещений (подвал, чердак, сарай).

Вопросы, освещающие отношения младших школьников к страхам в проекции на мир взрослых, раскрывают отношение к страхам ребенка его ближайшего окружения.

На вопрос, чего боятся взрослые вообще, школьники в порядке убывания выделили следующие страхи. Подавляющее большинство младших школьников, вероятно, не задумывались над этим вопросом. Отвечающих «не знаю», в выборке довольно высокий процент (17%), также значимо выделен ответ «ничего» - 15%. Из всего количества школьников, 10% считает, что взрослые больше всего боятся потерять ребенка. Следующее, что выделяют учащиеся всей выборки - это страх смерти (9%). Дети отмечают социальные страхи взрослых (6%), что выражается в их высказываниях: «деньги закончатся», «начальник поругает», «с работы уволят», «безработица», «опоздать на работу», «что ограбят», «воров и террористов», «что не смогут содержать детей» и т.д.

На вопрос, боятся ли чего-нибудь твои родители, мнения младших школьников разделились: что «родители ничего не боятся» - (43%); «родители боятся» - 34% и 6% - ответили, что не знают ответа на этот вопрос.

Мнения младших школьников единодушны по отношению к тому, чего боятся их родители – мамы и папы. Большинство детей указывают на страх родителей потерять ребенка.

Возвращаясь к микросреде ребенка, мы исследовали высказывания детей об отношении родителей к их страхам. Мы предполагаем, что эти высказывания отражают сложившиеся детско-родительские отношения в семье.

В порядке убывания следуют приведенные детские суждения: а) успокаивают, заботятся – 41%; б) никак, не замечают – 19%; в) говорят: «не бойся и т.д. – 11%; г) кричат, ругают – 6%; д) учат, как не бояться – 4%.

Мы предполагаем, что нравственное отношение к переживаниям своего страха формируется главным образом, в семье, в процессе взаимодействия с родителями. Оценивая свои пере-

живания страха, младшие школьники определяют их как допустимые (бояться не стыдно) и недопустимые (стыдно).

Подавляющее большинство учащихся начальной школы считает, что «бояться не стыдно» (62%), и часть детей уверена, что этого чувства надо стыдиться (36%).

В рамках нашего исследования мы задались вопросом, применяют ли младшие школьники саморегуляцию как способ уменьшить переживание страхов или полностью избавиться от них.

Как отмечает А.О. Прохоров, при регуляции состояния страха школьниками чаще всего используются такие способы как общение и самоприказы. Автор отмечает мнение учителей в отношении применения школьниками приемов саморегуляции. Согласно этим данным, часть учителей придерживается мнения, что старшекласники пытаются управлять своими состояниями и регулировать их, однако младшие школьники, по их мнению, не используют приемы саморегуляции, так как их психические состояния регулирует учитель.

В работе И.Б. Гриншпун и Т.В. Неболювой приводится мнение о том, что «страх приводит к тому, что креативность ребенка обращается в область «пассивного» воображения, которое выполняет функцию психологической защиты». В нашем исследовании, помимо «пассивного воображения», получены данные, высказанные детьми (младшими школьниками), о разнообразных приемах саморегуляции. Из общего числа ответов сформулированы типы поведения детей в ситуациях переживания страха.

Для того, чтобы не бояться, дети используют несколько приемов поведения, которые мы определяем как: пассивно-защитное, самоуспокаивание, активно-защитное, бездействие, обращение за помощью к родителям, отвлечение с помощью чего-либо, обращение к «высшим силам».

Исходя из вышеизложенного мы пришли к следующим выводам:

1. Страхи современных младших школьников претерпели существенные изменения по сравнению со страхами де-

тей до перестроечного времени: изменился характер высказанных детьми социальных страхов, некоторые отрицательные персонажи («черная рука», Пиковая дама) уже не пользуются былой популярностью, и на смену им приходят новые «страшные» персонажи из популярных фильмов ужасов («Оно», Дракула, Мумия, Фредди Крюгер и др).

2. В нашем исследовании выявлены расхождения между словесной и образной формами выражения страха у детей младшего школьного возраста, что совпадает с нашей гипотезой. В вербальной форме лидируют страхи темноты и животных, в невербальной (тематический рисунок) – страх смерти.
3. Дети младшего школьного возраста выражают беспокоящее их эмоциональное состояние в количественно-качественном и пространственно-временном измерениях. Согласно полученным данным, подавляющее большинство (72%) учащихся признает у себя наличие страхов, боящихся девочек больше, чем мальчиков. Сравнение между учащимися школ и гимназий показало, что разница не существенна, хотя в г. Севастополе этот показатель несколько больше. Мальчиков, отрицающих у себя наличие страхов, в средней школе районного центра Б. Черниговки существенно больше, чем в городских школьных учреждениях. Ведущими страхами у всей выборки является страх темноты и страх животных, причем у девочек этот показатель выше. Следует отметить, что высокий процент страха темноты обеспечивает показатель гимназистов г. Севастополя. Ведущий страх животных особенно выражен у школьников Б. Черниговки. По частоте и интенсивности переживания страха ведущими также являются страхи животных и темноты.
4. При объяснении страхов в пространственно-временных измерениях дети, обращаясь к своему личному опыту, называют следующие пространства, в связи с их опасностью и безопасностью. Самым опасным местом школь-

ники считают улицу, а самым безопасным – дом. Выявленные страхи во временных измерениях (прошлое, настоящее и будущее) – это страх животных в прошлом (когда был маленьким), в настоящем времени подавляющее большинство определило себя «ничего не боящимся», хотя достаточно распространен учебный страх.

5. Тип образовательного учреждения определяет расхождение в частоте и интенсивности испытываемых страхов между гимназистами и школьниками общеобразовательных школ; между городскими и сельскими учащимися, а также в культурно-языковой ситуации.
6. Дети младшего школьного возраста самостоятельно справляются с состояниями страха в случае использования тех или иных элементов саморегуляции. Были выявлены типы поведения детей в условиях переживания страха: пассивно-защитный тип; активно-защитный; самоуспокаивание; отвлечение с помощью чего-либо; обращение за помощью к родителям; бездействие; обращение к высшим силам.
7. Определена система психолого-педагогической работы по профилактике и коррекции детских страхов, включающая в себя консультации для родителей, тренинги для учащихся, учителей и педагогов-психологов, позволяющая в определенной мере решить проблему страхов детей младшего школьного возраста.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

1. Историко-психологический анализ страхов // Городская культура как социокультурное пространство развития личности. Материалы и тезисы докладов III-й Всероссийской научно-практической конференции. 19-20 апреля 2001 года. Часть II. Самара, 2001г.- с. 106 – 107.
2. Исследование образных представлений детских страхов // Клиническая психология и практическое здравоохранение: Сборник материалов юбилейной научно-практической конференции, посвященной 10-летию факультета медицинской психологии Сам ГМУ. Самара 2002г. – с. 10 – 12.
3. Коррекция детских страхов при помощи искусства // Психология искусства: Материалы Всероссийской конференции психологии искусства. 3-5 сентября 2002г., Самара (в печати).
4. Определяет ли тест Керна – Йирасека готовность к обучению в школе? // Актуальные проблемы подготовки психологов для системы образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 1993г., с. – 9.

Подписано в печать 20.11.2002 г. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печать оперативная. Гарнитура «Таймс».
Усл. Печ. Л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 72

Самарский государственный педагогический университет.
443099. г.Самара, ул. М.Горького, 65/67

1574 x 184